

Председателю Арбитражного суда Самарской области
Каплину С.Ю.

443001, г. Самара, ул. Самарская, 203 Б

от Мавлина Анатолия Николаевича
проживающего по адресу: г. Самара, 5-ая просека, д. 95, кв. 6

по делу №А55-9157/2020

Уважаемый Сергей Юрьевич!

Определением Арбитражного суда Самарской области под председательством судьи Исаковой Л.Т. от 25.07.2023 г. по делу №А55-9157/2020 было удовлетворено заявление конкурсного управляющего Шалагина Евгения Игоревича, признано доказанным наличие оснований для привлечения Вислова Дмитрия Анатольевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «ГАЛА-ФРУТ», производство по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности Вислова Дмитрия Анатольевича по денежным обстоятельствам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ГАЛА-ФРУТ» приостановлено до завершения расчетов с кредиторами, и также указанным определением с меня в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» были взысканы убытки в размере **580 152 741 руб. 50 коп.**

После вступления в законную силу Определения Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. конкурсный управляющий ООО «ГАЛА-ФРУТ» Шалагин Евгений Игоревич обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании меня несостоятельным (банкротом), мотивируя заявленные требования неисполнения мной требования кредитора по денежным обязательствам в размере 580 152 741,50 руб. и включении указанной задолженности в реестр требований кредиторов в состав требований третьей очереди, введении процедуры реализации имущества должника, и утверждении в качестве финансового управляющего члена СРО – ААУ «ЦФОП АПК».

Определением Арбитражного суда Самарской области от 19.01.2024 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Мавлина Анатолия Николаевича.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 22.04.2024 (резолютивная часть решения объявлена 17.04.2024) я был признан несостоятельным (банкротом), в отношении меня была введена процедура реализации моего имущества сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утверждена член СРО – ААУ «ЦФОП АПК» Адыанова Саглар Владимировна.

В определении Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. по делу №А55-9157/2020 судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. был сделан следующий вывод:

«Из материалов дела следует, что из расширенной выписки регистра юридических лиц Литовской Республики от 31.07.2020 было установлено, что Мавлин Анатолий Николаевич является руководителем UAB «Belekvita». Мавлин А.Н. фактически представляет компанию UAB «Belekvita» на территории Российской Федерации во взаимоотношениях с контрагентами, решения от имени UAB «Belekvita» единолично принимались Мавлиным А.Н. Иного в материалы дела не представлено. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что и Договор поставки был подписан лично Мавлиным А.Н.»

Однако на всех, представленных конкурсным управляющим Шалагиным Евгением Игоревичем, незаверенных светокопиях договора поставки и дополнительных соглашений к нему, подписи выполненные от моего имени являются полностью идентичными (различия лишь только в размерах самой подписи, но не в её индивидуально характеризующих признаках), поскольку все подписи были выполнены путем их графического наложения на светокопиях договора поставки и дополнительных соглашений к данному договору.

На указанных незаверенных светокопиях договора поставки и дополнительных соглашений к данному договору отсутствует печать и полные реквизиты UAB «Belekvita».

Из содержания договора поставки и дополнительных соглашений следует, что они составлены в двух экземплярах.

У меня имеются оригиналы обоих экземпляров договора поставки и дополнительных соглашений к данному договору, которые содержат печать ООО «ГАЛА-ФРУТ» и подпись директора данной организации.

Однако со стороны UAB «Belekvita» эти оба экземпляра договора поставки и дополнительных соглашений к нему никогда мной не подписывались и не содержат моих подписей, что достоверно подтверждает факт того, что представленные конкурсным управляющим Шалагиным Евгением Игоревичем в материалы дела №А55-9157/2020 незаверенные светокпии договора поставки и дополнительных соглашений к не нему, фактически были сфальсифицированы неустановленными лицами.

У меня имеются оригиналы обоих экземпляров договора поставки и дополнительных соглашений к данному договору, которые содержат печать ООО «ГАЛА-ФРУТ» и подпись директора данной организации, и которые вообще не содержат никаких моих подписей.

Также в определении Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. по вышеуказанному делу №А55-9157/2020 судом были сделаны следующие выводы:

«...Кроме того, UAB «Belekvita» является поручителем должника (ООО «Гала-Фрут») перед АО АКБ «МФК» в соответствии с договорами поручительства № 10 от 15.12.2017, № 11 от 15.12.2017, № 12 от 15.12.2017. Обязательства ООО «Гала-Фрут» перед АО АКБ «МФК» по кредитным договорам, обеспеченным поручительством UAB «Belekvita», составляет 489 600 000 руб.» «...Указанные обстоятельства в совокупности в полной мере свидетельствуют о наличии фактической аффилированности и общности экономических интересов UAB «Belekvita» и ООО «Гала-Фрут», руководителями которых являлись соответственно Мавлин А.Н. и Вислов Д.А., а также то, что указанные лица относятся к контролирующим лицам должника».

Именно на основании вышеуказанных выводов суд определил взыскать с меня в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» убытки в размере 580 152 741, 50 руб.

Вместе с тем, в материалах дела №А55-9157/2020 имеются незаверенные светокпии договоров поручительства № 10 от 15.12.2017, № 11 от 15.12.2017, № 12 от 15.12.2017, которые были представлены конкурсным управляющим Шалагиным Евгением Игоревичем.

Оригиналы либо надлежащим образом заверенные копии договоров поручительства № 10 от 15.12.2017, № 11 от 15.12.2017, № 12 от 15.12.2017, в материалах указанного дела не имеется, поскольку они конкурсным управляющим Шалагиным Евгением Игоревичем не предоставлялись суду даже на обозрение.

Понятие контролирующего должника лица закреплено в статье 61.10 Закона о банкротстве, под ним понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Возможность определять действия должника может достигаться:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 указанной статье 61.10 Закона о банкротстве, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
- 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (**ни одним из указанных лиц по отношению к ООО «ГАЛА-ФРУТ» я никогда НЕ ЯВЛЯЛСЯ**);
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника (**ни одним из указанных правомочий по отношению к ООО «ГАЛА-ФРУТ» я никогда НЕ ОБЛАДАЛ**);
- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (**никаких выгод из каких-либо действий руководителей и/или бенефициаров ООО «ГАЛА-ФРУТ» я никогда НЕ ИЗВЛЕКАЛ и НЕ МОГ ИЗВЛЕЧЬ**).

Однако судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. в вышеуказанном определении от 25.07.2023 г. так и не было установлено, что я извлек какую-либо выгоду, тем более существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов должника (ООО Гала-Фрут»).

Более того, представленные в материалы вышеуказанного дела документы не подтверждают мой статус выгодоприобретателя в соответствии со смыслом, придаваемым разъяснениями пункта 7 постановления Пленума от 21.12.2017 №53.

В пункте 3 постановления Пленума №53 разъяснено: по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.).

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В силу пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

По смыслу вышеприведенных норм добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

С целью квалификации сделки по контракту №BG -07/2017 от 23.05.2017 г. на поставку товаров для нужд ООО «ГАЛА-ФРУТ» в качестве совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо было установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки. Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Поскольку сделка по контракту №BG -07/2017 от 23.05.2017 г. на поставку товаров для нужд ООО «ГАЛА-ФРУТ» оценивалась судом в рамках дела о банкротстве, то при установлении того, заключена ли сделка с намерением причинить вред другому лицу, как указано выше, следовало установить, имелись ли у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку

неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем, конкурсным управляющим Шалагиным Е.И. в нарушение положений ст. 65 АПК РФ не представлено доказательств того, что стороны, заключая по контракту №BG-07/2017 от 23.05.2017 г. на поставку товаров для нужд ООО «ГАЛА-ФРУТ», действовали умышленно с целью причинить вред кредиторам должника. Доказательств, свидетельствующих о недостаточности имущества и неплатежеспособности UAB «Belekviņa» на момент заключения контракта №BG -07/2017 от 23.05.2017 г. конкурсным управляющим не было представлено.

Таким образом, ни одно из перечисленных выше обстоятельств судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. так и не было установлено. Конкурсным управляющим не была опровергнута презумпция добросовестного осуществления своих гражданских прав сторонами сделки по контракту №BG -07/2017 от 23.05.2017 г. на поставку товаров для нужд ООО «ГАЛА-ФРУТ» (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Более того, я никогда не осуществлял и не мог осуществлять фактического контроля над ООО «ГАЛА-ФРУТ» и над его руководителем, я никогда не давал и не мог давать ООО «ГАЛА-ФРУТ» обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, я никогда не влиял и не мог влиять на процессы управления ООО «ГАЛА-ФРУТ», и тем более не оказывал и не мог оказывать какого-либо влияния на принятие существенных деловых решений относительно деятельности ООО «ГАЛА-ФРУТ».

В материалах вышеуказанного дела №А55-9157/2020 отсутствуют надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие факт того, что я, как физическое лицо, совершал сделку (поставки товаров) от имени должника - ООО «ГАЛА-ФРУТ», одобрял за ООО «ГАЛА-ФРУТ» эту сделку, а также доказательства того, что я каким-то образом определял для ООО «ГАЛА-ФРУТ» условия указанной сделки (цену сделки, сроки и условия оплаты и т.д.).

Более того, суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. ни каким образом не принял во внимание то, обстоятельство, что я никогда не являлся и не мог являться конечным бенефициаром ООО «ГАЛА-ФРУТ», поскольку я никогда не входил в органы управления ООО «ГАЛА-ФРУТ», а также в органы управления кого-либо из его кредиторов, я никогда не получал и не распределял денежные средств ни у должника - ООО «ГАЛА-ФРУТ» ни тем более у его кредиторов по сделкам, заключенным ООО «ГАЛА-ФРУТ» в своей воле и в своем интересе.

Никаких даже косвенных доказательств, которые хоть каким-то образом могли бы хотя бы косвенно свидетельствовать том, что я давал или мог давать обязательные для ООО «ГАЛА-ФРУТ» указания либо иным образом определять его действия, в материалы дела №А55-9157/2020 конкурсным управляющим Шалагиным Е.И. не представлены. В этой связи, учитывая также факт отсутствия доказательств получения мной какой-либо выгоды от указанной сделки по поставке товаров для ООО «ГАЛА-ФРУТ», у меня лично никогда не было никакой прямой личной заинтересованности в заключении этой сделки.

В рассматриваемом случае вся суть претензий ко мне со стороны конкурсного управляющего сводилась к совершению, якобы, именно мной действий по организации получения от ООО «ГАЛА-ФРУТ» денежных средств в счет предоплаты по договору поставки товаров, перечисленных на счет UAB «Belekvita».

Между тем, даже если признать, что я каким-либо образом имел возможность оказывать влияние на деятельность UAB «Belekvita» при заключении контракта на поставку №BG - 07/2017 от 23.05.2017 г. с ООО «ГАЛА-ФРУТ» в 2017 году, вмененные мне конкурсным управляющим Шалагиным Е.И. действия в виде не исполнения UAB «Belekvita» своих обязательств в полном объеме не находятся в причинно-следственной связи с наступлением объективного банкротства общества ООО «ГАЛА-ФРУТ», поскольку из материалов вышеуказанного дела усматривается, что ООО «ГАЛА-ФРУТ» выбрало модель ведения бизнеса, связанную с привлечением большого объема кредитных средств. ООО «ГАЛА-ФРУТ» очевидно имело возможность отказаться от услуг банка по предоставлению кредитных средств, однако приняла на себя данные обязательства. И именно неисполнение данных кредитных обязательств в общем размере 594 550 339, 82 руб. и повлекло банкротство ООО «ГАЛА-ФРУТ», инициированного ООО «МФЦ Капитал».

При этом иных действий (бездействия), которые могли быть совершены мной лично и привели к неблагоприятным для должника последствиям вплоть до его банкротства, конкурсным управляющим в обоснование своих требований не было заявлено, и в суде не было доказано.

То обстоятельство, что впоследствии UAB «Belekvita» не исполнило в полном объеме своих обязательств по поставке товаров не может быть поставлено в вину мне в отсутствие на то достаточных и убедительных доказательств.

В абзаце 12 на странице 8 вышеуказанного определения суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. пришел к выводу, что «*UAB «Belekvita» частично исполнило обязательство по передаче предмета договора (цветочной продукции), поставив в период с января 2017 года по июнь 2019 года товар*».

Однако при этом суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т., не исследовал вопрос о том, что с **20 июня 2019 года** я уже не имел никакого отношения к UAB «Belekvita», так как между мной и гражданином Литовской Республики Романтасу Пелутису был заключен договор купли-продажи долей основного капитала UAB «Belekvita», а решением участника UAB «Belekvita» №2/2019 от 20.06.2019 г. - гражданина Литовской Республики Романтасом Пелутисом я был освобожден от исполнения обязанности директора UAB «Belekvita» и директором UAB «Belekvita» был назначен новый участник общества - гражданин Литовской Республики Романтас Пелутис.

Таким образом, обстоятельства неисполнения UAB «Belekvita» своих обязательств по контракту на поставку товаров №BG -07/2017 от 23.05.2017 г. имели место уже после июня 2019 года, когда я уже не являлся, ни директором, ни участником UAB «Belekvita».

Действия, предшествующие совершению должником сделок (приобретение имущества, кредитование, и прочее) свидетельствуют о том, что они были планируемыми, при этом подлежали оценке все возможные риски, а также размер вложений, необходимых для завершения всех проектов. При этом обстоятельстве, позволяющих сделать вывод о том, что указанные сделки были совершены под давлением со стороны UAB «Belekvita», и уж тем более - с моей стороны, судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. установлено не было.

Кроме того, суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. не учел и никаком образом не принял во внимание, что решением Арбитражного Суда Самарской области от 08.07.2023 г. по делу А55-19067/2021 с UAB «Belekvita» в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» были взысканы денежные средства на сумму **580 152 741 рублей 50 копеек**.

Получается ситуация, при которой ООО «ГАЛА-ФРУТ» 08 июля 2023 г. взыскало в судебном порядке с UAB «Belekvita» убытки по контракту на поставку товаров №BG-07/2017 от 23.05.2017 г. в сумме **580 152 741 рублей 50 копеек**.

И одновременно с этим Арбитражный суд Самарской области в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т., также вышеуказанным определением от 25.07.2023 года по делу №А55-9157/2020 постановил взыскать с меня сумму убытков все по тому же контракту на поставку товаров №BG-07/2017 от 23.05.2017 г. **ровно в такой же сумме: 580 152 741 рублей 50 копеек**.

При указанных обстоятельствах получается, что одни и те же убытки взысканы Арбитражным судом Самарской области в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» дважды – сперва с UAB «Belekvita», а потом ещё и с меня.

С учетом наличия решения Арбитражного суда Самарской области от 08.07.2023 г. по делу А55-19067/2021 о взыскании с UAB «Belekvita» в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» денежных средств на сумму **580 152 741 рублей 50 копеек** и вышеуказанного определения от 25.07.2023 г. **сложилась ситуация правовой неопределенности и фактически двойного взыскания в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» одних и тех же убытков, но под видимостью различных правовых оснований взыскания этих убытков.**

Причем данными судебными актами одна и также сумма убытков 580 152 741 рублей 50 копеек взыскана в пользу ООО «ГАЛА-ФРУТ» не солидарно с UAB «Belekvita» и с меня, а отдельно и самостоятельно разными судебными актами.

Более того, исполнение этих судебных актов фактически осуществляется как на территории Литовской Республики, так и на территории России.

В частности, в ходе рассмотрения апелляционной жалобы UAB «Belekvita» представителем конкурсного управляющего ООО «ГАЛА-ФРУТ» Шалагина Е.И. были предоставлены сведения об обращении последнего в суды Литовской Республики по вопросам приостановления, якобы, ликвидации UAB «Belekvita» в связи с наличием у UAB «Belekvita» кредиторской задолженности перед ООО «ГАЛА-ФРУТ».

При этом у меня фактически отсутствует возможность каким-либо образом проконтролировать и каким-либо образом влиять на процессы исполнения решения Арбитражного суда Самарской области от 08.07.2023 г. по делу А55-19067/2021 и вышеуказанного определения от 25.07.2023 г.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. по делу А55-19067/2021, судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. фактически создана ситуация правовой неопределенности, при которой ООО «ГАЛА-ФРУТ» имеет реальную возможность абсолютно на законных основаниях получить неосновательное обогащение:

Сперва конкурсный управляющий ООО «ГАЛА-ФРУТ» Шалагин Евгений Игоревич беспрепятственно и фактически на законных основаниях (так как вышеуказанные судебные акты вступили в законную силу) реализовал с публичных торгов дебиторскую задолженность в сумме 580 152 741 рублей 50 копеек, взысканную судом с UAB «Belekvita» по решению арбитражного суда Самарской области от 08.07.2023 г. по делу А55-19067/2021 постороннему физическому лицу, выигравшему публичные торги всего лишь за **4 тысячи с лишним рублей!!!**

Торги с кодом №222044 состоялись на ЭТП «Центр дистанционных торгов» <https://bankrot.cdtrf.ru/public/>, о чем был составлен протокол №222044 от 24.07.2024 г. Права требования ООО «ГАЛА-ФРУТ» к UAB «Belekvita» на сумму **580 152 741 рублей 50 копеек** за всего лишь **4 тысячи с лишним рублей** перешли к Пошастенкову А.Н. по Акту от

31.07.2024 г. Сведения о заключении договора между ООО «ГАЛА-ФРУТ» и Пошастенковым А.Н. опубликованы в ЕФРСБ (сообщение №14999053 от 01.08.2024 г.).

Согласно определения Арбитражного суда Самарской области от 08.07.2023 г. по делу А55-19067/2021 от 16.10.2024 г. следует, что 13.08.2024 в суд поступило заявление Пошастенкова А.Н. о замене истца – ООО «Гала-Фрут» на его правопреемника - Пошастенкова А.Н. в рамках дела №А55-19067/2021.

И одновременно с этим конкурсный управляющий ООО «Гала-Фрут» Шалагин Евгений Игоревич в настоящее время, по сути, эти же самые убытки в размере 580 152 741 рублей 50 копеек, взыскивает с меня на основании определения от 25.07.2023 г.

Как было ранее указано в целях взыскания указанной задолженности конкурсный управляющий ООО «Гала-Фрут» Шалагин Евгений Игоревич обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании меня несостоятельным банкротом.

Решением Арбитражного суда Самарской области по делу №А55-1253/2024 от 22.04.2024 г. я признан несостоятельным банкротом и в отношении меня введена процедура реализации моего имущества.

Таким образом, анализ определения Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. позволяет достоверно утверждать, что вышеуказанный судебный спор непосредственно затрагивал права и обязанности UAB «Belekvita», как в отношениях со мной, так и в отношениях с ООО «ГАЛА-ФРУТ» и именно по этому UAB «Belekvita» на основании ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса России должно было быть привлечено судом к участию к данному судебному спору. **Однако суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. по неизвестным мне причинам вообще не стал привлекать UAB «Belekvita» к участию в деле А55-19067/2021.**

В силу ч. 4 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; 2) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Исходя из общих правовых подходов, изложенных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Правильное рассмотрение дела невозможно без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, **что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.**

Из совокупного анализа положений ст. 10, 67, 68, 71, 162, 168, 170, 268 АПК РФ следует, что решение суда не может основываться **на предположениях, выводы суда о фактах,**

имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 67, 68 АПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные ст. 2 АПК РФ (аналогичная правовая позиция была приведена Верховным Судом РФ в определениях от 28.10.2019 по делу № 25-КГ19-9, от 29 января 2019 г. по делу №18-КГ18-223, от 5 июня 2018 г. по делу №5-КГ18-68).

К сожалению, эти требования закона судом в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. при вынесении вышеуказанного определения от 25.07.2023 г. выполнены не были. Фактически все выводы суда по ключевым юридически значимым обстоятельствам спорных правоотношений в указанном определении основаны на предположениях и абстрактных допущениях суда в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т.

При всех вышеизложенных доводах определение от 25.07.2023 г. требованиям ст. 10, 67, 68, 71, 162, 168, 170, 268 АПК РФ не соответствует, поскольку все выводы суда в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований о взыскании с меня убытков в размере **580 152 741 руб. 50 коп.** носят формальный, поверхностный и абстрактный характер без всестороннего исследования и установления судом фактических обстоятельств.

Крайне избирательная и в большей степени предвзятая позиция суда в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. по оценке доказательств и доводов, имеющих существенное значение, не отвечает требованиям пункта 4 статьи 2, статьи 6, пункта 2 статьи 65, пунктов 1 и 7 статьи 71, статей 168 - 170 АПК РФ и не решает задач правосудия (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 №307-ЭС16-7958 по делу №А21-8868/2014).

Фактически, приняв доказательства и пояснения только со стороны конкурсного управляющего ООО «Гала-Фрут» Шалагина Евгения Игоревича и не проверив по существу мои доводы, обоснованные ссылками на конкретные доказательства, суд в составе председательствующей судьи Исаковой Л.Т. фактически создали ситуацию, при которой процессуальные возможности противоборствующих сторон не были равными, одна из сторон была поставлена в преимущественное положение, что нарушает принципы состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе (статьи 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение правил оценки доказательств, безосновательное предпочтение голословным пояснениям конкурсного управляющего ООО «Гала-Фрут» Шалагина Евгения Игоревича и, напротив, предвзятая, эмоционально-негативная оценка доказательств стороны ответчика, непринятие судом мер по устранению противоречий в доказательствах представленных конкурсным управляющим ООО «Гала-Фрут» Шалагиным Евгением Игоревичем, уклонение от правильной и объективной оценки доказательств в их совокупности, не просто вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности председательствующего по делу судьи Исаковой Л.Т. в соблюдении ей требований ст. 8 и ст. 9 АПК РФ о состязательности и равноправии сторон, а лишь только убеждают в крайней предвзятости и ангажированности председательствующего по делу судьи Исаковой Л.Т.

В статье 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции от 10.07.2023 г. №286-ФЗ) прямо указано, что судья **обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных**

отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Приведенное положение является одной из мер обеспечения конституционного принципа независимости судей, их особого статуса, выступающего важнейшей гарантией права граждан на судебную защиту, гарантией беспристрастности суда, благодаря которой только и возможно принятие справедливого решения.

Такому пониманию данного принципа корреспондируют положения международно-правовых актов. Согласно Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 года целью статуса судьи является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которых каждый гражданин вправе ожидать от судебных инстанций и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Статус исключает возможность принятия и применения любых нормативных положений и процедур, способных поколебать доверие к их компетентности, независимости, беспристрастности.

Также в статье 6 Кодекса судейской этики, утвержденного Восьмым Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. (в ред. от 01.12.2022 г.), прямо указано, что **судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.**

Надлежащее исполнение судьей принятых на себя обязательств, вытекающих из конституционно-правового статуса судьи, обеспечивается предоставлением ему гарантий судейского иммунитета, включая неприкосновенность, которая, по общему правилу, не позволяет привлекать его к какой-либо ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение (п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Вместе с тем эти гарантии не носят абсолютного характера и не исключают возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий, в случае совершения им такого дисциплинарного проступка в процессе осуществления правосудия, который не согласуется со статусом судьи.

Такой подход соответствует Основным принципам независимости судебных органов (одобренны резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года), в силу которых судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены как в силу неспособности выполнять обязанности судьи, так и по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18).

В пункте 6.2. Бангалорских принципов поведения судей, утвержденных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 27.07.2006 г. №2006/23, прямо предусмотрено, что Судья посвящает свою профессиональную деятельность выполнению судебных функций, **в которые входят не только исполнение судебных и должностных обязанностей в судебном разбирательстве и вынесение решений, но и другие задачи, имеющие отношение к судебной должности или деятельности суда.**

Нормы национального законодательства Российской Федерации полностью согласуются с вышеприведенными положениями международно-правового регулирования вопросов судейского статуса и организации судебной деятельности. В частности, согласно подпунктом 1 пункта 12 Кодекса судейской этики, утвержденного Восьмым Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. (в ред. от 01.12.2022 г.), следует, что профессиональная деятельность судьи включает в себя не только исполнение обязанностей по судебному разбирательству дела и принятию решения, **но и выполнение других задач и полномочий, в том числе организационно-распорядительного характера, имеющих отношение к деятельности суда.**

Таким образом, сам статус судьи в первую очередь предопределяет надлежащее исполнение судьей своих полномочий, к чему каждого судью обязывает, в частности, присяга судьи, которую он приносит при своем первом назначении или избрании на должность в торжественной обстановке (пункт 1 статьи 8 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в редакции от 10.07.2023 г. №286-ФЗ).

Принятие присяги как юридический факт, с которым закон связывает наделение судьи особым конституционно-правовым статусом в соответствии с пунктом 5 статьи 11 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» означает, что судья вступая в должность, не просто выражает свою готовность, а в первую очередь обязуется придерживаться установленных законом требований и соблюдать возлагаемые на него ограничения, то есть публично принимает на себя обязательства независимо и беспристрастно осуществлять правосудие исключительно на основе своих профессиональных знаний и на основе своего внутреннего убеждения.

В частности, применительно к вышеизложенному, считаю необходимым обратить внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016 г. №11 (в ред. от 29.06.2021 г.) прямо указал, что действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (статья 143 КАС РФ, статья 153 АПК РФ, статья 156 ГПК РФ, статья 243 УПК РФ).

С учетом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьей контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полнотой и своевременностью принятия судьей мер в отношении участников процесса, в частности мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьей контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т.д.

Таким образом, Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120-122), Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1 -ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» **устанавливают особый конституционно-правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.**

Специфика судебной деятельности и статуса судьи предполагает наличие у судьи как высокого уровня профессионализма, так и особых морально-этических качеств.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, указанной в пункте 2 и в пункте 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 №145-О-О следует, что **право на судебную защиту**, равно как и его необходимая составляющая - **право на законный суд**, вытекающее из предписаний части 1 и части 2 статьи 46, а также из части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, закреплены также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях **имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом!!!**

Вместе с тем, при вышеуказанных обстоятельствах у меня есть все основания полагать, что в ходе рассмотрения обособленного спора по взысканию с меня убытков в размере 580 152 741 рублей 50 копеек неизвестные мне, но заинтересованные лица могли осуществить не процессуальное вмешательство в деятельность председательствующего судьи Исаковой Л.Т., что могло существенно ограничить возможности судьи Исаковой Л.Т. по независимому, объективному и беспристрастному рассмотрению вопроса по заявлению конкурсного управляющего ООО «Гала-Фрут» Шалагина Евгения Игоревича о взыскании с меня убытков в размере **580 152 741 руб. 50 коп.**

26.06.2025 г. при ознакомлении с материалами дела №А55-9157/2020 я обнаружил, что по состоянию на дату заключения указанных договоров 15.12.2017 г. я лично никогда не приезжал в банк для подписания указанных договоров поручительства и никогда их не подписывал.

В этой связи я обратился в независимую экспертную организацию для проведения почерковедческой и технической экспертизы документов.

Согласно выводам в заключении эксперта ООО «Судэксперт» №СЭНФ-000634 от 05.09.2025 г. следует, что:

1. Изображение подписи от имени Мавлина А. в копии INVOICE №BEL00026 dd 22 08 2017 to contract №BG-03/2017 DD 10 03 2017 и на 4-ой странице договора поручительства №010/17/ПЮ-01 от 15.12.2017 являются копиями, полученными с разных оригиналов подписи Мавлина А.
2. Изображение подписи от имени Мавлина А. в копиях NVOICE №BEL00022a dd 18 08 2017 to contract №BG-03/2017 DD 10 03 2017 и на 4-й странице договора поручительства №012/17/ПЮ-01 от 15.12.2017 являются копиями, полученными с разных оригиналов подписи Мавлина А.
3. Изображение подписи от имени Мавлина А. в копиях INVOICE №BEL00027 dd 22 08 2017 to contract №BG-03/2017 DD 10 03 2017 и на 4-й странице договора поручительства №011/17/ПЮ-01 от 15.12.2017 г. являются копиями, полученными с разных оригиналов подписи Мавлина А.

Таким образом, с учетом вышеуказанных выводов в заключении эксперта ООО «Судэксперт» №СЭНФ-000634 от 05.09.2025 г., у меня есть все основания полагать, что конкурсный управляющий ООО «Гала-Фрут» Шалагин Евгений Игоревич, возможно, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору совместно с неустановленными и неизвестными, но заинтересованными лицами, имеющих отношение к ООО «МФЦ Капитал», могли сфальсифицировать вышеуказанные документы в целях предоставления в Арбитражный суд Самарской области фиктивных доказательств, якобы, наличия правовых оснований для взыскания с меня убытков в размере в размере **580 152 741 руб. 50 коп.**

По данному факту я 11.09.2025 г. обратился в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области с заявлением о проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Мое заявление Мавлин А.Н. было зарегистрировано в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области за вх. № ГРСК-7376-25 от 12.09.2025 г.

На дату подачи настоящего обращения процессуальное решение по моему заявлению (вх. № ГРСК-7376-25 от 12.09.2025 г.) о проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, еще не принято.

По телефону в канцелярии Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области мне сообщили, что мое заявление (вх. № ГРСК-7376-25 от 12.09.2025 г.) направлено по территориальной подследственности для рассмотрения по существу в Ленинский МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, поскольку Арбитражный суд Самарской области находится на территории Ленинского района г. Самары.

Реализуя конституционное право на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации), а также гарантию на восстановление в правах посредством правосудия, арбитражный суд вправе пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Данное правовое регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников процессуальных отношений. Пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является экстраординарной процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа стабильности судебных решений допустимо только в исключительных случаях в целях защиты прав лица, ссылающегося на такие обстоятельства, и не должно нарушать баланса интересов сторон.

Вопрос о том, может ли конкретное обстоятельство, на которое ссылается заявитель, рассматриваться в качестве основания для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта - в том числе с точки зрения его соответствия определенным в законе признакам нового, либо вновь открывшегося обстоятельства и оценки существенности влияния на результат рассмотрения дела, - подлежит разрешению арбитражным судом исходя из установленных им фактических обстоятельств дела, а также характера и содержания рассмотренных в рамках этого дела требований.

Согласно правовым позициям Конституционного Суд Российской Федерации, приведенным в п. 2 и п. 3, п. 6, п. 7 Постановления от 16 января 2025 г. №1-П следует, что **не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено судебное решение - независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, - если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке. Невозможность пересмотреть судебный акт, который вступил в законную силу, но - будучи основанным на недостоверных данных или не учитывающим важные для разрешения дела обстоятельства - вызывает сомнения в своей правосудности, противоречила бы универсальным во всех видах процесса требованиям действенного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям**

справедливости, умаляла бы и ограничивала право на судебную защиту (постановления от 3 февраля 1998 года №5-П, от 16 декабря 2021 года №53-П и др.).

Конституция Российской Федерации не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок, допущенных и в той судебной инстанции, чье решение отраслевое законодательство признает окончательным в том смысле, что в обычной процедуре оно не подлежит изменению (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.).

24.09.2025 г. я обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. по делу №А55-9157/2020 и ходатайством о предоставлении мне отсрочки в уплате государственной пошлины.

Вместе с тем, с учетом вышеизложенных обстоятельств у меня есть все основания полагать, что при рассмотрении моего заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. на председательствующую судью Исакову Л.Т. также может быть оказано не процессуальное давление со стороны заинтересованных лиц, имеющих отношение к ООО «Гала-Фрут» и ООО «МФЦ Капитал», с целью отказа в рассмотрении и/или отказа в удовлетворении моего заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вышеуказанного определения по формальным основаниям.

В этой связи, считаю также необходимым обратить Ваше внимание на слова Президента России и Верховного Главнокомандующего нашего государства **Владимира Владимировича Путина**, который, выступая 20 февраля 2025 г. на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации сказал:

«...Объективность и справедливость очень важны не только в отношении тех, в отношении кого принимаются решения, но и для самого судьи. Потому что когда судья принимает решение, и он внутренне уверен, что он принимает справедливое решение, то это создаёт внутреннюю уверенность в том, что он делает всё правильно и по-честному. И это человека внутренне собирает, даёт ему внутренние силы.

Это ключевая вещь в нашей с вами совместной работе – справедливость. Она важна и для тех, в отношении кого принимаются решения, и для самих судей. Но она важна и для государства. Потому что, если люди видят, что государство, – а вы представляете государство, когда решаете судьбы людей, – справедливо в отношении своих граждан, государство становится устойчивым. Это важно всегда, а в сегодняшних условиях это важно особенно. Думаю, что мы с вами это прекрасно понимаем. Я очень надеюсь на вашу компетентность, на вашу работу, на понимание ситуации, в которой страна находится, и хочу пожелать вам всего самого доброго» (<http://kremlin.ru/events/president/news/76296>).

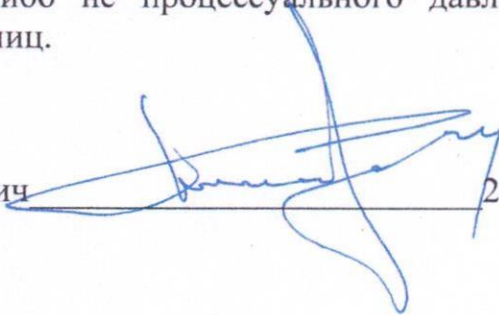
В этой связи, я, будучи полностью солидарным с вышеуказанной позицией Президента России и Верховного Главнокомандующего нашего государства **Владимира Владимировича Путина**, также как и Президент России очень надеюсь на компетентность суда, на работу суда и на понимание ситуации, в которой находится страна, и выражаю искреннюю надежду, что вышеприведённые слова

Президента России Владимира Владимировича Путина также будут приняты судом во внимание при рассмотрении моего заявления о пересмотре о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Самарской области от 25.07.2023 г. по делу №А55-9157/2020.

Обращаясь к Вам, уважаемый Сергей Юрьевич, я прошу Вас **никаким образом не вмешиваясь в деятельность судьи Исаковой Л.Т. по отправлению правосудия по указанному делу**, принять все необходимые меры в пределах Ваших полномочий, чтобы обеспечить объективное, полное, всестороннее и беспристрастное рассмотрение вышеуказанного дела и обеспечить возможность вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного постановления независимым и беспристрастным составом суда, и исключить всякую возможность оказания какого-либо не процессуального давления на судью Исакову Л.Т. со стороны любых лиц.

С уважением,

Мавлин Анатолий Николаевич

26.09.2025 г.